

— Очень просто, у них есть деньги. — Чэнь Пингвин был предельно практичен. — Хотя у нас есть магия, но ещё во времена правления Небесного Императора был наложен запрет на использование магии для создания денег, чтобы избежать экономического кризиса. Даже если я сейчас смогу создать пачку купюр, через десять секунд они превратятся в пепел. Даже для нашей расы оборотней без денег невозможно жить.

Что касается того, почему именно семья Чэнь, это действительно было совпадением.

— Ты можешь уйти из семьи Чэнь? — Лу Го смотрел на него серьезно.

В конце концов, он всё же спас ему жизнь, хоть и забрал всё, что у него было. Хотя через десять лет он будет сговариваться с Чэнь Тинем, чтобы вырезать его сердце, но всё же он был его спасителем. Лу Го не хотел причинять ему вреда.

Если только он согласится уйти.

В его списке мести не должно было быть его имени.

Он не мог забыть, как в тот момент удушающего отчаяния этот человек дал ему немного тепла.

Поэтому он всегда помнил тот теплый объятия и знакомый запах.

— Уйти? Куда?

— Куда угодно. Вернись в Антарктиду, отправься в путешествие или поступи в университет за границей. Куда угодно.

Лишь бы он ушел из семьи Чэнь и не мешал ему.

— Если ты согласишься уйти, я отдам тебе свой зуб. — сказал Лу Го.

— Правда? — Чэнь Ишэнь загорелся. — Путешествие? Учеба за границей? Отлично! Тогда поехали вместе. Давай, сначала отдай зуб, а потом поедем. Я сразу же бронирую билеты, как насчет первого класса?

Лу Го посмотрел на него некоторое время, затем накрылся одеялом и лег спать.

Чэнь Ишэнь сник и, хмурясь, прошел сквозь стену, чтобы тоже лечь спать.

На следующее утро, ровно в семь часов, Лу Го спустился вниз с двумя большими сумками. Бай Юэтин как раз накрывала на стол, Чэнь Тин уже сидел за столом и читал газету, а Чэнь Ишэнь тоже уже сидел за столом.

Это сильно удивило Бай Юэтин. Что случилось с её сыном? Он никогда не был таким пунктуальным в плане завтрака.

— Сяогуо, ты уже встал? Мне даже не пришлось тебя будить, какой ты молодец. — Увидев Лу Го, Бай Юэтин сразу же замахала рукой.

Чэнь Ишэнь возмутился:

— Мама, я тоже сам встал, ты меня не будила.

Чэнь Тин потряс газетой:

— А вчера?

Бай Юэтин подхватила:

— А позавчера?

Чэнь Тин снова потряс газетой:

— А позавчера?

Чэнь Ишэнь с видом полного отчаяния налил себе молока.

Лу Го лишь мягко улыбался, не говоря ни слова, и спускался вниз с сумками.

— Сяошень, зачем ты наливаешь молоко? Ты ведь не можешь его пить. — спросила Бай Юэтин.

Да, пингвины едят морепродукты, а молоко с морепродуктами — это верная смерть.

Чэнь Ишэнь не ответил, просто подвинул стакан с молоком на свободное место рядом.

Бай Юэтин всё поняла. Завтрак был уже на столе, и, увидев, что Лу Го несёт две большие сумки, она подошла к нему:

— Сяогуо, иди скорее завтракать.

— Э-э, тетя, я никогда не завтракаю. — Лу Го смущенно ответил.

— Не завтракаешь? Почему? Это очень вредно для здоровья. — Бай Юэтин забеспокоилась.

Лу Го лишь мягко улыбался, не говоря ни слова.

Она подумала, что, вероятно, у него тяжелые условия жизни, и он старается экономить, пропуская завтрак.

Бай Юэтин, не слушая его возражений, подвела его к столу:

— С сегодняшнего дня ты избавишься от всех своих вредных привычек! Завтрак — это обязательно!

Лу Го с сомнением посмотрел на Бай Юэтин, но не смог отказать её доброте, поэтому положил сумки и сел за стол, чтобы поесть вместе с ними.

Чэнь Ишэнь тихонько потянул к себе миску Лу Го и начал перекладывать из своей миски креветки в его.

Ах, вспоминая прошлое, когда малыш забирал у него все креветки, а теперь он сам отдаёт их ему. Какой же он великодушный Хуаньтоу!

— Сяошень, как ты научился привередничать! — Увидев это, Бай Юэтин не смогла сдержаться.

Чэнь Тин тоже был недоволен:

— Сам не ешь, а другим навязываешь. Когда ты успел научиться таким плохим привычкам!

Чэнь Ишэнь был в отчаянии. Это же его любимые креветки! Разве это привередничество? Это

же забота о малыше!

Лу Го лишь улыбнулся, не говоря ни слова и не пытаясь объяснить, просто спокойно ел свою миску с креветками, которых было больше, чем риса.

В этот день Чэнь Ишэнь не опоздал в школу, более того, он был очень активен и предложил Лу Го поехать вместе с ним на машине.

— Сяогуо, зачем ты несёшь две такие большие сумки? Эй, это ведь те, что ты вчера принёс?

Лу Го уклончиво ответил.

— О, ты хочешь сегодня же уехать и больше не возвращаться? — Бай Юэтин сразу поняла.

Лу Го смущённо не смотрел на неё.

Чэнь Ишэнь уставился на него. Попробуй только, и я заставлю тебя станцевать стриптиз с помощью магии!

Лу Го бросил ему вызов взглядом. Попробуй, разве я, человек, позволю пингвину себя обижать?!

Чэнь Ишэнь схватил его сумки и сунул их Бай Юэтин:

— Мама, не волнуйся, после занятий я обязательно приведу его обратно!

С этими словами он вытащил Лу Го за дверь.

Чтобы Лу Го не сбежал, Чэнь Ишэнь весь день ходил за ним по пятам, от факультета права до медицинского факультета, словно его тень.

— Лу Го, ты не можешь уйти. Ты же знаешь, моя мама тебя очень любит, а она человек упрямый. Если ты уйдешь, она будет искать тебя по всему свету. Ты же не хочешь, чтобы она в её возрасте грустила, правда?..

Чэнь Ишэнь всю дорогу болтал, беспокоясь, что Лу Го сбежит, и даже носил с собой пакеты со льдом, чтобы в любой момент использовать магию. Он так устал говорить, что у него пересохло горло, но в итоге увидел, что Лу Го направляется к их машине у ворот университета.

— Ты... не собираешься убежать?

Лу Го, опершись на крышу машины, пожал плечами.

— Почему ты сразу не сказал? Я тут весь день болтал, а ты молчал!

На самом деле была уже осень, и для людей было не жарко, но для пингвина даже осень была невыносимой.

Лу Го усмехнулся и пошевелил пальцами:

— Я просто хотел посмотреть, как долго ты сможешь болтать.

Чэнь Ишэнь: ...

Лу Го уже сел в машину, а Чэнь Ишэнь поспешил за ним. Водитель завёл двигатель.

Чэнь Ишэнь был таким странным: когда Лу Го избегал его, он жаловался на его неблагодарность, а теперь, когда Лу Го не убегал, он почувствовал себя неловко.

— Эй, ты же всегда был принципиальным, почему так легко сел в машину? — пока водитель не смотрел, Чэнь Ишэнь шепнул Лу Го на ухо.

Лу Го тихо ответил:

— Принципы — это одно, а богатство — другое.

— Ты больше не работаешь?

— Взял отгул.

— А если начальник не разрешит?

— Прогуляю.

— А если уволят?

— Найду новую работу.

...

Убедившись по звонку Чэнь Ишэня, что Лу Го вернётся, Бай Юэтин так обрадовалась, что приготовила целый стол блюд.

— Давай, Сяогуо, попробуй это, я сама приготовила. — Бай Юэтин положила Лу Го ложку тушеной говядины с помидорами.

Чэнь Ишэнь слюнки потекли, он хотел взять кусочек, но его любимая мама сразу поставила всю миску с говядиной перед Лу Го.

Она сама не знала почему, но ей всё больше нравился Лу Го, и она не могла удержаться, чтобы не баловать его.

Лу Го с улыбкой поблагодарил, откусил кусочек говядины, а потом, как будто что-то вспомнив, поднял глаза на Бай Юэтин:

— Тетя, можно добавить немного чеснока?

Бай Юэтин удивилась:

— Зачем?

Лу Го мягко улыбнулся:

— Просто я думаю, что с чесноком говядина будет менее жирной.

Бай Юэтин вдруг задумалась, и в её глазах промелькнула тень боли. Её выражение стало странным, и даже Чэнь Тин выглядел неловко.

Чэнь Ишэнь ничего не понял, просто сказал:

— У нас дома никогда не едят чеснок.

— Почему? — спросил Лу Го.

— У мамы аллергия на чеснок. — объяснил Чэнь Ишэнь.

— Понятно, — Лу Го снова откусил кусочек говядины и с сожалением усмехнулся, — жаль.

Бай Юэтин улыбнулась, но её энтузиазм несколько угас, и за столом воцарилась неловкая тишина, даже с оттенком подавленности.

После ужина Лу Го помог Бай Юэтин помыть посуду, а потом поднялся в свою комнату, чтобы умыться. Но, открыв дверь, он остолбенел.

<http://bllate.org/book/16182/1451883>